

Журан и СВЯТА - 2005 -
анр. (29-10) - с. 13.

Анархист Лукас Мудиссон

Профессия – режиссер

Лукас Мудиссон не скрывает, что ему не нравится капитализм. Он – самый прославленный из современных шведских режиссеров, и имеет полное право на собственное мнение. В конце концов, его поддерживает даже Ингмар Бергман – величайшая культурологическая икона в Швеции.

Фильмы Мудиссона рассказывают о том, чего их создателю явно не доводилось пережить. Его первая лента *Fucking Amal* (переименованная из цензурных соображений в стыдливое “Покажи мне любовь”) рассказывала о любви двух школьниц-лесбиянок в провинциальном шведском городке. Его

второй фильм “Вместе” показывал жизнь и быт коммуны хиппи в 70-е годы. Его новый фильм “Лиля – навсегда” рассказывает об ужасах торговли людьми: главная героиня, неблагополучный подросток из России, отправляется в Швецию в надежде на новую жизнь, но становится одной из сексуальных рабынь, работающих на местного сутенера.

Фильм “Лиля – навсегда” стал одним из самых престижных фильмов в Швеции и получил множество национальных призов; но Мудиссон не любит официальных наград и стесняется о них говорить. На одной из церемоний награждений он попытался произнести речь против соревнования в искусстве, за что был оштрафован и препровожден за кулисы чуть ли не насильно. Известно также, что он никогда не надевает на

подобные церемонии галстука и стандартно появляется на людях в джинсах и свитере, будь то съемочная площадка или дипломатический прием. Солидные шведы старшего поколения считают его нигилистом и анархистом. Но даже они уважают его за аутентичность показа быта коммуны хиппи – очевидно, в молодости многие из них увлекались идеями детей-цветов. Солидные критики предпенсионного возраста удивляются, как Мудиссон сумел подобрать “те самые” плакаты на стенах коммуны.

Сам режиссер говорит, что он погружается в свой очередной фильм с головой. Поэтому не стоит ждать от его новой ленты “Лиля – навсегда” иронических зарисовок, подобно тем, которые мы видели в фильме “Вместе”, когда, например, члены коммуны запрещают детям читать книги про Пеппи Длинныйчулок из-за того, что она воплощает капиталистический образ жизни. В ленте “Лиля – навсегда” единственным смешным моментом станет ношение клея на кровати, поросшей грибами.

Послание фильма предельно просто: вместо спасения бывшего Советского Союза Запад сделал со страной то, что делают с Лилей ее клиенты.

“Она – как гамбургер в “Макдоналдсе”, – говорит Мудиссон о своей героине. Ее продают, покупают и выбрасывают оболочку после того как скушали серединку”.

Мудиссон снимал большую часть сцен в эстонском городке Палдиски, где ранее располагалась советская военноморская база, обслуживавшая атомные подводные лодки. Расположенная в часе езды от Таллина, эта местность долгие годы считалась засекреченной военной зоной и отсутствовала на картах. Когда 1994 году Красная Армия ушла из Эстонии, военные взорвали все здания, оставив только огромный корпус штаб-квартиры – местные нынче называют его “Пентагоном”.

Мудиссон вспоминает, что его поколение (он родился в 1969 году в Мальме) относилось к СССР “с сентиментальной смесью ужаса и восхищения”. Он преклонялся перед советскими хоккеистами, которые приезжали в Швецию на соревнования и неизменно уво-

зили с собой золотые медали (“они казались мне волшебными несокрушимыми машинами”).

Он вспоминает разговор с таксистом-азербайджанцем, с которым он познакомился в Норвегии. “Он сказал, что его страну превратили в проститутку. Идешь в магазин – тебе предлагают девушку. Идешь в отель – тебе предлагают девушку. Идешь в ресторан – тебе предлагают девушку. Во время стемок мы жили в Таллине в дешевом отеле и по вечерам мы все время видели, как девушки заманивают клиентов – финских туристов. А потом сутенеры отбирают у них деньги и отправляют к следующему клиенту”.

Но Мудиссон не винит ни девушек, ни их сутенеров. “Виноваты мы, – говорит он. – Мы, богатые туристы, готовые покупать по дешевке. Богатые капиталисты, строящие в балтийских государствах заводы, чтобы эксплуатировать рабочих за деньги, которых едва им хватает, чтобы сводить концы с концами”.

Мудиссон бесплатно отправил несколько копий своего фильма в Таджикистан и Казахстан, а также охотно участвовал в обсуждении фильма на публичных форумах. Но он подчеркивает, что не знает пути решения этой проблемы.

“Я вообще не умею жить по-человечески, – говорит он. – Мы с женой купили дачу, решили переехать из города и жить на лоне природы. Провели день в саду и поняли, что нам больше этого не хочется. Мы даже не стали завозить на дачу мебель – продали ее обратно”.

В настоящее время Мудиссон живет в Мальме с женой Кoko и двумя сыновьями. “Я люблю путешествовать, – говорит он. – Люблю ездить по миру, представлять свои фильмы зрителям. Единственное, чего я не люблю, – приемы с шампанским и икрой. Наверное, я кажусь вам чудачком, но меня бесят подобные мероприятия!”

Сьюзен ХОУАРД

119-10104
10/11/03
Мудиссон, Лукас